

“ТОСКА”. ДА И ТОЛЬКО

РЕПЕТИЦИИ “Тоски” Джакомо Пуччини в “Нью-Йорк Сити Опера” проходили на редкость бурно. Постановщик буквально доконал местную примадонну - ей без конца приходилось повторять финальный прыжок в бездну со стен крепости Сан-Анджело (согласно сценарию, приземляться надо было на матрац, установленный на полтора метра ниже уровня сцены). Но певица, как назло, разругалась с рабочими сцены, которые твердили ей, что, мол, Мария Каллас делала это несравнимо лучше. И вот премьера. Все идет нормально. Наконец кровавые страсти позади, Тоска бросается с паркета вниз и приземляется не на матрац, а - о ужас! - на специальную сетку-батут, предназначенную для прыгунов-акробатов. Певица, конечно же, высоко взлетела вверх, а затем, по крайней мере еще раз пятнадцать, показалась над сценой, демонстрируя публике разные части тела. Да, не стоит ссориться с рабочими сцены.

Прошел год, и снова “Тоска” преподнесла зрителям сюрприз - теперь уже на другом конце американского континента, в Сан-Франциско. По сюжету для третьего акта требуются статисты, которые изображают тюремных солдат и расстреливают Каварадосси. Но поскольку это был последний спектакль сезона и времени для репетиций не оставалось, студентам-практикантам дали весьма невразумительный инструктаж и сразу же вытолкнули на сцену. Двенадцать растерянных парней оказались лицом к лицу с двумя главными героями. Они оцепенели, ведь им забыли сказать, кого надо расстреливать. Студенты вспомнили название оперы и решили, что они убьют эту внушительную женщину, ибо она и есть, как видно, главная героиня. Так и сделали, ког-

Волшебный мир оперного театра полон чудес и превращений. Но не только тех, что предусмотрены фантазией композитора или режиссера: испокон веков на оперных сценах то и дело случаются неожиданные инциденты, иногда трагические, чаще - комические, которые ставят в тупик артистов и слушателей, а затем превращаются в легенды, байки, анекдоты и передаются из поколения в поколение. Английский журналист Хью Векерс за годы своей работы репортером собрал великое множество таких легенд и опубликовал на основе своей “коллекции” два юмористических сборника. С некоторыми из этих занимательных историй мы и хотим ознакомить наших читателей.

Тоску расстреляли вместо Каварадосси

Аргументы и факты. - 1994. - июль (№ 28), с. 8

да раздалась зловеющая торжественная музыка. Офицер поднял саблю, а солдаты дружно направили ружья на Тоску вместо Каварадосси и дали по ней залп. И вот обалдевшая публика наблюдает, как бездыханным падает стоящий совсем в другом конце сцены певец, а женщина, в которую только что стреляли, живая и невредимая, бросается на его труп...

Инструкция, данная “новобранцам”, гласила: уходить вместе с действующими лицами. Наши статисты вытаращили глаза, когда увидели, как Тоска вдруг пустилась бежать, перемахнула через стену и бросилась в пропасть. Им ничего не оставалось, как выполнить указание и следовать за ней: пока занавес медленно опускался, солдаты один за другим по очереди бросались вниз.

МЕТАМОРФОЗЫ ДОН ЖУАНА

ПОДОБНО “Тоске”, многие оперы завершаются внезапным исчезновением героя в таинственных глубинах сцены. Монархотворский Дон Жуан, например, исчезает в бездне посреди дымного вихря, пока закулисный хор демонов предрекает ему тяжкие муки в царстве тьмы. Увы! В тот

злосчастный вечер в венской “Штаатсопере” известный бас Чезаре Съеппи, завершив свое выступление, подошел к сценическому лифту и приготовился к спуску вниз. Однако подъемник остановился на полпути так, что голова и плечи певца были достаточно хорошо видны зрителям. Техники вернули лифт в первоначальное положение, но вторая попытка также не увенчалась успехом. Тогда Съеппи еще раз потряс публику своей профессиональной находчивостью. В навис-

шей тишине он вдруг воскликнул: “Какое счастье! В аду больше нет мест!”

В том же году на спектакле “Дон Жуан” публика уже упоминавшейся “Нью-Йорк Сити Опера” тоже пережила нечто необычайное. В конце первого действия, за несколько минут до конца, внезапно были подняты декорации дворца Жуана, и вместо Испании XVII века все увидели панораму 55-й авеню с вереницей авто, гудками таксистов, полицейскими, которые едва не проглотили свои свистки, обнаружив, что они стали героями спектакля.

КАРМЕН НА АРЕНЕ С БЫКАМИ

ПОСТАНОВКА оперы Ж. Бизе “Кармен” 1970 г. в открытом амфитеатре города Вероны (“Арена ди Верона”) вошла в историю тем, что в ней было собрано рекордное количество коней - 38, то есть целый табун. В последнем акте проходила торжественная процессия тореадоров на лошадях. Все шло благополучно, животные постепенно покидали сцену. Но вдруг последний скакун резко поменял направление и помчался прямо к оркестровой яме. В это время выдающийся дирижер Джанандреа Гавадзени высоко взмахнул палочкой. Испугавшись, конь попытался перепрыгнуть яму, как препятствие на скачках. Раздался оглушительный грохот, животное упало на литавры, к счастью, не поранилось и не ушибило седека - видимо, дирижерская палочка оказалась волшебной. В воцарившейся тишине 15 тысяч человек услышали, как Гавадзени пробормотал в адрес режиссера нечто нецензурное.

Подготовил
Эдуард АНДРЕЕВ
Рисунок Александра Чижова